

НА БАРРИКАДАХ ИСКУССТВА

Я случайно заметил это письмо в нижнем углу утреннего выпуска газеты «Иомиури». В заметке, озаглавленной «Мы жаждем глубоких тем», 18-летняя Мизо Судзуки пишет: «Сцена, где девушка с длинной косой, снимая с себя форму японской школьницы, раздевается догола, кажется мне ужасной, даже если это делается для того, чтобы привлечь в кинотеатры зрителей. Я не могу понять, почему все это показывается на экране... В подобных фильмах нет ничего поучительного и возвышенного. Мы жаждем волнующих произведений, которые могли бы заставить зрителя глубоко задуматься над окружающей действительностью».

Жажда высокохудожественных произведений, жажда глубокой духовной пищи присуща не только этой японской девушке. Это горячее желание миллионов простых японцев. Вот почему творчество прогрессивных деятелей кино и театрального искусства, которые работают в трудных условиях капиталистической действительности, находит сегодня самую горячую поддержку народа.

Говорят, что современный японский театр и японская кинематография переживают сейчас состояние кризиса. Действительно, число закрытых за последние годы кинотеатров и театров достигло огром-

ной цифры. Даже в крупнейших театральных залах, находящихся под контролем крупного бизнеса и, как правило, расположенных в фешенебельных районах крупных городов, почти нет зрителей.

Однако многие японцы хорошо помнят, что в прошлом году демократическая труппа «Мингэй», отмечая столетие со дня рождения В. И. Ленина, показала массовому зрителю спектакль советского драматурга М. Шатрова «Шестое июля». Пройдя по многим городам Японии, спектакль оказал серьезное воздействие на самые широкие слои японского народа.

Демократический лагерь Японии рассматривает наступившие семидесятилетие как период подъема новых сил в искусстве. В Токио демократические труппы уже поставили и показали зрителям ряд интересных пьес. К числу постановок, приковавших к себе внимание широких трудящихся масс, относятся «Нарушение завета» — инсценировка романа, написанного еще в 1906 году известным японским писателем Тосон Симадзак. Эта пьеса (постановщик Мотоо Яда, сценарист Томоёси Мураяма) ежедневно идет в переполненном зале, насчитывающем более тысячи мест. В чем же причина ее успеха?

«Нарушение завета» поднимает крайне острую социальную проблему, которая существует в Японии. Это проблема позорной дискриминации так называемых «эта» — представителей японского сословия париев. Большинство из них, как это было еще при феодализме, продолжает жить в изолированных поселках «бураку». В настоящее время в стране существует шесть тысяч таких поселков, а число «эта» достигает трех миллионов человек. Выходцы из сословия «эта» подвергаются чудовищной дискриминации и вынуждены владеть жалкое существование.

Герой спектакля — учитель начальной школы Усимацу (время действия — начало двадцатого века, место действия — деревушка в нынешней префектуре Нагано) верен завету отца. Он завещал ему «жить, как другие, скрывая свою принадлежность к касте «эта». Видя, как окружающие жестоко обходятся с детьми из «бураку», молодой учитель испытывает душевные муки.

Но раскрыть свое происхождение, выступить против постыдной дискриминации, начать активную борьбу за социальную справедливость означает для него потерять работу, лишиться любимой девушки и нарушить завет покойного

отца. Однако случай переполняет чашу терпения Усимацу. Его знакомый Иноко, выходец из «эта», ставший на путь борьбы против социальной несправедливости, на глазах у героя романа зверски убит. Усимацу принимает твердое решение оставить службу учителя и пойти по стопам Иноко. Он уезжает в Токио, чтобы начать жизнь борца за социальные преобразования.

К числу других пьес, нашедших горячую поддержку широких зрительских масс, относится пьеса «Звездное пастбище», поставленная труппой «Мингэй». Это — инсценировка романа современного японского писателя Эйдзи Сёно. Через призму переживаний главного героя пьесы Момити (актер Д. Уно), который в результате японской агрессии в Индокитае превратился в инвалида, страдающего неизлечимой галлюцинацией, выражается гневный протест против захватнических войн. Антивоенный дух спектакля произвел потрясающее впечатление на зрителей. Спектакль имел огромный успех. И в Токио, и на периферии он шел в переполненных залах.

Другая известная токийская труппа — «Хайюдза», которая на протяжении более чем четверти века знакомила японского зрителя с

драматургией Чехова и Гоголя, в январе этого года поставила пьесу М. Горького «Мещане». Обращение труппы к горьковской драматургии не случайно. Это вызвано социальными условиями, существующими сегодня в Японии. Тема «Мещан» весьма актуальна для сегодняшнего японского общества.

Говоря о проблемах современного японского театра, следует сказать также несколько слов и о его другом, далеком от истинного искусства, течении. Речь идет о так называемом «подпольном театре», возникшем в Токио в середине шестидесятых годов под влиянием западноевропейского и американского «свободного искусства». Одна из молодежных трупп этого направления, именуемая себя «Театральный центр 68-70. Комитет кочующих театральных трупп», начала свою деятельность в Токио в январе этого года.

Что же представляет собой этот, с позволения сказать, «театр»?

В одном из секторов стадиона разбита черная палатка. Под ее покровом — деревянные стулья для зрителей. Сцена расположена в центре. Сейчас здесь идет так называемая музыкальная драма «Танец ангелов, сжигающих крылья». Ее написали четыре автора, объявившие себя «писателями-авангар-

дистами». Актеры одеты в костюмы американских хиппи. На их спинах — большие крылья. Лица покрыты гротесковым гримом. Танцуя «гоу-гоу», они выкрикивают бессвязные фразы о революции, смерти, убийстве, любви.

В условиях сложной японской действительности молодежь со сцен «подпольных театров» кричит о революции, об освобождении личности, призывает к разрушению существующего порядка, к пересмотру театральных традиций. Однако призывы, несущиеся из «черной палатки», далеки от истинной критики существующего строя.

Молодежь из «подпольных театров» не понимает, что для того, чтобы стать истинным авангардом, нет необходимости в «черных палатках», в костюмах хиппи, в разговорах о революции, не идущих дальше обычных слов.

Сегодня японский народ требует настоящего правдивого искусства, ставящего актуальные проблемы, связанные с жизнью народа, отвечающего на самые острые социальные вопросы современной японской действительности. Ряд кинофильмов и пьес, поставленных в последнее время демократическими деятелями искусства, свидетельствует о том, что в стране есть силы, способные создавать такие произведения, которые горячо поддерживают самые широкие слои японского зрителя.

Кёко САТО,
японский искусствовед.